

Взяв нагрудник и меч, Перси направляется прямо к ручью, чтобы дождаться, когда прибегут Кларисса и остальные члены Хижины Ареса. На мгновение он задумался о том, чтобы сначала провести небольшую активную охоту, прежде чем отправиться к естественной границе... но лучше не рисковать. План Аннабет, как он теперь понял, был хорош, и Перси должен был это признать. А если учесть, что перед боем он пошутил с противником, то можно было не сомневаться, что сыновья и дочери Ареса не придут прямо к нему, как только представится возможность.

Устроившись на берегу реки на стороне своей команды, Перси сделал несколько пробных взмахов мечом, наклоняя голову в сторону и покачивая им взад-вперед. По правде говоря, до сих пор он не очень хорошо владел мечом, но, если верить Люку, он был прирожденным мастером. Как только стало известно, что Перси присоединится к их отряду, несмотря на то что он больше не является членом Хижины Гермеса, тот натаскал его на пару уроков фехтования.

Как заявил Люк после этих уроков, Перси был рожден, чтобы владеть клинком. Что было... приятно. Действительно было. Но, если честно, его сердце просто не лежало к этим урокам. Он был слишком занят размышлениями о своем происхождении и обо всем, что оно означало, чтобы беспокоиться о том, как стать вундеркиндом, владеющим мечом, вдобавок ко всему прочему.

Размышления о том, что его отец - Посейдон, приводили его к мыслям о маме, а это, в свою очередь, ввергало Перси в депрессию и тревогу. Жива ли она вообще? Они говорили, что да, но в то же время... Перси не знал, чему верить. Он знал только, что не сможет спасти ее, оставаясь здесь. Но он также не мог отправиться на ее поиски, не имея никакой информации о том, куда, черт возьми, ее вообще могли увезти.

Да и вообще... как его родители вообще оказались вместе? Как его смертная мать оказалась соблазненной его божественным отцом? Из рассказов Перси знал, что Посейдон может быть весьма любвеобильным мужчиной, и единственная причина, по которой он не был так известен, заключалась в том, что его брат Зевс затмевал его в этом отношении. Но все же ему было трудно смириться с тем, что его мать и морской бог Посейдон в итоге исполнили горизонтальное танго и произвели на свет его. Хотя на самом деле доказательством было...

Не успел Перси дольше размышлять о своем умопомрачительном происхождении, как услышал шум спешащих к нему людей и понял, что игра «Захват флага» не только началась, но и уже обнаружена разведчиками вражеской команды. Не то чтобы он пытался быть особенно хитрым или что-то в этом роде.

Размахивая мечом, Перси наблюдает через ручей, как из-за деревьев выбегает Арес Хижины. Судя по всему, на Ареса набросилась целая дюжина полубогов, которые выбежали на него и устремили на него взгляды, а затем бросились вперед, чтобы сбить его с ног.

Кларисса, конечно же, возглавляет стаю, ее копьё все еще сверкает красными молниями, а сама она злобно и садистски ухмыляется, возглавляя бегство через ручей. Она ничего не говорит, но ее братья и сестры кричат и кричат, и жажда насилия в их глазах дает понять, что

они ждут, что он повернется и убежит.

Однако... Перси так не поступает. По мере того как все больше и больше их входит в ручей, он видит, как некоторые из тех, кто медленнее, начинают отставать. Одна из них, темнокожая девушка из ванной, затянувшая волосы в тугий хвост, оказывается, обладает некоторым запасом сообразительности, потому что она останавливается у самой кромки ручья на стороне их команды и смотрит на воду.

Прозрение, которое она явно испытывает, весьма забавно, даже когда Перси наконец начинает двигаться. Однако вместо того, чтобы отойти от ручья и повести их обратно в лес на стороне своей команды, Перси шагает вперед... встречая их бесстрастной походкой и тонко улыбаясь.

Заметив уверенность, запечатленную в каждой черточке его лица, Дочь Ареса с половиной мозга вскрикивает, а затем предупреждающе кричит.

«ПОДОЖДИТЕ! Он же сын Посейдона! Он может...!»

Но Перси лишь усмехается и качает головой, прерывая ее двумя четкими словами. Он не повышает голос, но... они все равно звучат по всей поляне.

«Слишком поздно».

Конечно, может, он и не уделял слишком много внимания урокам Люка по бою на мечах, но у Перси были на то две очень веские причины. Во-первых, на его голову сильно давило вышеупомянутое происхождение. Смириться с истинной природой отца и похищением матери было достаточно, чтобы отвлечь любого. Но, во-вторых... было и то, что сын Посейдона приносил только пользу.

В одно мгновение вода ручья поднимается по команде Перси, захватывая в свои лапы тех, кто из Хижины Ареса имел глупость броситься в водоем. Кларисса и остальные кричат и воют от злости, даже когда усики жидкости подхватывают их и удерживают в воздухе, в одно мгновение выводя из строя.

Перси не может не ухмыляться, глядя на это. Их с Аннабет эксперименты в этом самом ручье несколько дней назад дали... исключительные результаты. Поэтому к этой битве он подошел с довольно четким пониманием своих способностей к работе с водой. Честно говоря, он не знал, связано ли это с тем, что ему исполнилось восемнадцать, или с тем, что он приехал в лагерь «Полукровка», или с тем, что его забрал Посейдон.

Он был в буквальном смысле слова атлетичным школьным пловцом, и все же... до приезда сюда он никогда не чувствовал себя так в воде. Контроль над водой давался ему нелегко, но с помощью Аннабет он довольно быстро справился с этой задачей. А вот другая часть... она далась ему легко.

Даже когда те, кто еще не успел войти в ручей, остановились, Перси уже мчался вперед, преодолевая воду, как будто это был суший пустык. Нет, более того... он движется по воде быстрее, чем по суше. Вынырнув с другой стороны, он обрушивает плоский клинок сначала на Дочь Ареса, покрытую кожей мокко, и ударяет ее по шлему с такой силой, что она мгновенно падает на землю, теряя сознание.

Он потратил полсекунды, чтобы послать ей молчаливое извинение... по правде говоря, это был скорее комплимент, чем что-либо еще. Насколько он мог судить, она была самым умным противником, так что, конечно, сначала он разберется с ней. После того как она пала... остальные, оставшиеся на суше, тоже долго не продержались.

К их чести, никто из них не бежал. Но опять же, столкнувшись с таким мощным джаггернаутом, каким стал Перси, возможно, им стоило бы повернуться и убежать. В конце концов, он не был их целью. Вернее, не должен был быть.

Но это не дети Афины. Они не сыновья и дочери богини мудрости и стратегии. Нет, они полубоги, потому что Арес, бог войны и дух битвы, должен был пойти и намочить свой член. И как дети Ареса, они воплощают в себе его черты... как лучшие, так и худшие из них.

Они стоят на своем и сражаются с ним, а Перси укладывает их одного за другим, осторожно расправляясь с каждым. Он осторожен, потому что действительно не хочет причинить никому из них вреда, но он также помнит о словах Гестии, сказанных перед началом поединка. Говоря прямо, его сила после попадания в воду настолько безумна, что есть реальная опасность, что он может убить кого-нибудь своей новообретенной силой.

К счастью, все они одеты в доспехи, поэтому ему удастся вырубить их всех, не нанеся ни одного удара своим клинком. Только сделав это, Перси поворачивается обратно к ручью, где вторая половина боевого отряда Хижины Ареса остается поднятой в воздух - вода удерживает их на плаву с помощью его ментального фокуса.

Их оковы жидкие, так что они не могут ни разрубить себя, ни вырваться на свободу. А поскольку они болтаются в воздухе, то не могут даже получить рычаг, необходимый для того, чтобы попытаться сбежать. Ругательства, крики и рычание были фоном для борьбы Перси с братьями и сестрами, а теперь, когда он оказался лицом к лицу со всеми ними, их громкость только увеличилась. Однако голос Клариссы по-прежнему звучит громче всех.

«БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ, ДЖЕКСОН! ПОДВЕДИ МЕНЯ, УБЛЮДОК! СРАЖАЙСЯ СО МНОЙ КАК МУЖЧИНА!»

Обезвредить Клариссу и ее братьев и сестер, а затем вырубить их всех, немного утопив, было бы просто детской забавой, чтобы поставить точку. Возможно, именно так и следовало поступить Перси. В конце концов, чем быстрее он наведет здесь порядок, тем быстрее сможет пойти и узнать, не нужна ли Аннабет и ее команде его помощь в обеспечении безопасности настоящей цели.

...Однако, учитывая, что вся Хижина Ареса пришла сюда, чтобы сразиться с ним, Перси не думал, что команда Афины и ее друзья действительно нуждаются в его помощи. Если они не смогли выиграть простую игру «Захват флага» с таким преимуществом... что ж, в конце концов, за это придется расплачиваться ему, но все равно... он не стал заканчивать с этим, как мог бы.

Вместо этого он снова заходит в воду и переходит через ручей, усаживая Клариссу на берегу маленькой речушки, принадлежащей Синей команде. Когда ее ноги обрели твердую почву, статная блондинка издала вздох облегчения, хотя и попыталась скрыть гнев. Заметив его приближение, она стискивает зубы и встает в позу, устремляя в его сторону острие своего электрического копья.

Опасное оружие, конечно. Если бы против него и его одолженного меча была только Кларисса со своим копьем, со всем многолетним опытом Клариссы в бою против его двух жалких уроков боя на мечах... конечно, Перси поставил бы на то, что Кларисса выйдет победительницей из этой схватки.

Но сейчас все совсем не так. Двигаясь сквозь воду, Перси чувствует себя почти слишком сильным, когда ускоряется вперед, чтобы встретить начальный толчок Клариссы. Светловолосая дочь Ареса движется как в замедленной съемке. Он отбивает ее копье своим клинком, стараясь ударить его плоской стороной, чтобы не пробить насквозь с его нынешней силой. Они могут быть врагами, но Перси, по крайней мере, не настолько ненавидит Клариссу, чтобы вот так просто уничтожить ее оружие.

Тем не менее, силы его взмаха хватает, чтобы вырвать копье прямо из рук Клариссы. Она задыхается от шока, когда копье вырывается из ее рук, а затем ее черты лица искажаются от ярости. Однако она не успевает проявить свою ярость, потому что Перси уже проскользнул в ее личное пространство... и нанес удар локтем прямо в лицо.

Голова Клариссы откидывается назад, из нее хлещет кровь, и она приземляется на берег реки рядом с ручьем. Она падает на землю, все еще в сознании, но прижимает руку к носу, пытаясь сдержать кровотечение. И все же по ее слезящимся от боли глазам он видит, что она все еще злится, как черт, и этот гнев, вероятно, действует как обезболивающее, поддерживая ее в бою.

Перси лишь покачал головой, наблюдая, как вторая рука Клариссы копается во влажной грязи под ней, а статная блондинка готовится подняться на ноги и продолжить бой. Он не хотел причинять ей боль, но, похоже, она и впрямь могла не дать ему много...

«ПОБЕДА! ПОБЕДА СИНЕЙ КОМАНДЫ! КОМАНДА АФИНЫ ПОБЕДИЛА!»

Голос Люка, беззаботный и веселый, разносящийся по лесу, привлек внимание Перси и Клариссы к ручью. Там, вдалеке, они видят командира хижины Гермеса, который стоит на берегу ручья со стороны Синей команды и размахивает в воздухе флагом Красной команды, а его товарищи по команде окружают его, подбадривая и хлопая по спине.

Игра «Захват флага» закончилась. Команда Перси победила. Конечно, никто из членов команды не был достаточно близко, чтобы увидеть битву, которую Перси успешно провел против всей Хижины Ареса... но Перси это, по правде говоря, не волновало. Он не жаждал славы или чего-то подобного. Скорее... он выиграл пари с Клариссой. Это было все, что имело значение в данный момент.

Ухмыльнувшись, когда Кларисса в поражении откинулась на спину, нахмурившись, но уже не выглядя так, будто собиралась прямо в этот момент оторвать ему голову, Перси подошел к ней и поднял копье, а затем протянул ей руку.

Блондинка на мгновение удивляется, но в конце концов позволяет ему помочь ей встать на ноги, а в это время позади Перси остатки хижины Ареса, которые все еще держались на воде, падают в ручей с громкими ругательствами и брызгами.

Кларисса, отнюдь не выглядящая расстроенной, смотрит мимо него и издает забавное фырканье, хотя он возвращает ей копье и кивает... и Кларисса нехотя отвечает.

«Похоже, это моя победа, Кларисса».

Она хмурится и заливается румянцем, прежде чем открыть рот. Однако что бы она ни сказала... он этого так и не услышал. Прежде чем Дочь Ареса успевает заговорить, их внимание привлекает громкое, грохочущее рычание. Перси и Кларисса оборачиваются... и оказываются лицом к лицу с огромным, громадным, похожим на собаку чудовищем с красными глазами и темно-черной шерстью.

Резкого вдоха Клариссы рядом с ним достаточно, чтобы понять Перси, что это точно не часть игры.

«Адская гончая... Этого не может быть. Мы все еще в границах лагеря».

Перси нахмурился, а затем сжал пальцы и покачал головой. Сила, которую он получил, войдя в водоем, была лишь временной, если только он не погрузится в воду полностью. Он уже чувствовал, как из него уходят сила и скорость, с помощью которых он с такой легкостью одолел всю Хижину Ареса. Но в то же время... не похоже, чтобы эта адская гончая собиралась легко отпустить их.

Нет... им придется сражаться.

<http://erolate.com/book/4412/159232>